

Алиса Колман

Девочка,
которая
искала
матню

Москва
2026

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
К60

Alyssa Colman
THE GILDED GIRL

Copyright © 2021 by Alyssa Colman

This edition is published by arrangement with Sterling
Lord Literistic, Inc. and The Van Lear Agency LLC.

Колман, Алиса

К60 **Девочка, которая искала магию** / Алиса Колман; [пер. с англ. Т. П. Орловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Когда просыпается магия. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-161029-6

Иззи скоро будет тринадцать лет и она мечтает о магии. Те, кто ей владеют, получают хорошую работу, не чета той, что у девочки сейчас. Только, чтобы развить свои способности, требуются деньги — на школу и на разрешение от мэрии. Без разрешения нельзя даже начать обучение. Иззи работает в школе-пансионе, где богатеньких девочек готовят к пробуждению магии, тщательно наставляя во всех необходимых действиях. Иззи злится — ее способности куда выше, чем у большинства пансионеров, но им суждено угаснуть. Поэтому девочка ловит обрывки знаний, где только может, понимая, что этого недостаточно.

Однажды в пансионе появляется вторая служанка, Эмма. Ее семья разорилась, и девочка превратилась из ученицы в прислугу. Иззи видит в этом шанс — у Эммы есть знания! Только та до сих пор уверена, что магия бедным не положена, и почти готова забыть свои уроки. Постепенно Эмма осознает, что, если она не справится со своей работой, то попадет в ужасный Работный Дом. Поэтому она соглашается на предложение Иззи — та научит Эмму как быть служанкой, а Эмма научит ее, как пробудить магию.

Но не случится ли так, что, благодаря этим урокам, девочки перевернут мир?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Орлова Т., перевод на русский язык язык,
2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-161029-6

*Моему мужу, Дэну,
который делает каждый день
волшебным*

Разжигание

Декабрь, 1905

Сквозь трещину в двери Иззи наблюдала, как юные девушки в гостиной воспалялись. Искры, начавшиеся на кончиках их пальцев, избегали вверх по рукам как длинные шёлковые перчатки, пока девушки занимали свои места на танцевальном полу. Церемония Разжигания началась.

Жар струился из комнаты, и глаза Иззи зазлезились от дыма. Директриса прошла вдоль линии, прикасаясь своим кольцом с бриллиантом к кольцу на правой руке каждой из девушек. При каждом прикосновении они что-то бормотали. Неслышимые слова были как керосин для пламени, но Иззи знала, что слова были кое-чем намного более могущественным — они были магией.

Недавно установленное электрическое освещение было отключено, так что единственный свет в гостиной исходил от студенток, пока они синхронно двигались в изящном тайном танце, который даст силу их магии. Иззи никогда не видела балета, но полагала, что даже лучшее представление в мире не могло быть более красивым и сложным, чем этот танец. Она подавила страх и попыталась запомнить каждую деталь.

Пара учителей держались около обшитых белыми деревянными панелями стен, заламывая руки и наблюдая, как пламя разрастается вокруг тел их учениц. На подготовку к этому моменту ушли два года работы, но теперь они не могли ничего сделать, кро-

ме как кружить по комнате в длинных чёрных платьях, как бдительные матери-вороны. Иззи думала, что магическое пламя будет причинять боль, но на лицах разжигающихся учениц читалась напряжённая сосредоточенность, а не боль.

Небо за окнами было тёмно-серого цвета зимних сумерек. Магия покалывала в испачканных полиролью для ботинок кончиках пальцев Иззи, когда каждая из юных леди подняла чистую руку с кольцом с драгоценным камнем. Красные рубины, зелёные изумруды, голубые сапфиры и пурпурные аметисты сверкали в свете камина. Девушки вращались идеально синхронно, в то время как пламя кружило их, как партнеров по танцу.

Если они пройдут разжигание, то каждая будет вознаграждена сияющим кольцом с бриллиантом на праздновании после. Таким образом, всякий, кто увидит их, будет знать, что они одни из Бриллиантовых Девочек мисс Постерити. Только элите было дозволено пройти через Церемонию Разжигания, чтобы сохранить свою магию, и все говорили, что Бриллиантовые Девочки были лучшими выпускницами среди всех школ разжигания в Нью-Йорке.

Иззи нервно заёрзала, но не сводила глаз со щели между двойными дверями. Ей следовало вернуться на кухню, пока её никто не увидел, но она не могла оторваться.

Скользя в унисон, девушки вращались и вращались, двигая руками с непринуждённой элегантностью, которая требовала многолетней практики. Красные и золотые вспышки, окружавшие их, освещали благоговейные лица наблюдателей. Иззи была слишком увлечена, чтобы услышать приближающиеся шаги позади неё.

— Что ты здесь делаешь? — Грубая рука Стряпухи потянула её назад за плечо. — Ты не должна на это смотреть!

— Я хотела увидеть, как... — Иззи бросила взгляд на двери.

— Невежественная девчонка. — Блестящее лицо Стряпухи покраснело от гнева, когда она указала на дверь гостиной. — То, что они там делают, не для таких, как мы с тобой.

— Это несправедливо! — Иззи сжала вытянутые по бокам руки в кулаки. Маленькие вихри ветра закружились вокруг её лодыжек, взъерошивая фартук и униформу служанки. — Почему они могут разжечь свою магию, а остальные из нас не получают ничего? Мы больше в этом нуждаемся!

— Потому что всё устроено так, и пора тебе научиться принимать это. Когда Разжигающие Ветра дуют в декабре, магия каждого двенадцатилетнего ребёнка или гаснет, или разжигается. Для таких, как мы, нет чего-то между, нет выбора. — Стряпуха нахмурилась, поглядев на крошечные ураганы пыли, со свистом кружащиеся по плитке. В её глазах что-то промелькнуло. Может быть, зависть. Иззи не была уверена. — Твоя магия погаснет в следующем году, как случилось с моей. После этого станет легче находиться среди них, вот увидишь.

Взгляд Иззи метнулся обратно к дверям. Шаги танца прокручивались в её голове.

— Я могу попробовать разжечь свою магию, когда придёт моё время в следующем году. Думаю, я смогла бы запомнить, как это сделать. По крайней мере, хотя бы частично.

— Тебе же лучше, если ты этого не сделаешь. Директриса вышвырнет тебя, если услышит, что ты

об этом болтаешь, или сообщит в полицию. Ты этого хочешь? — Стряпуха наклонилась ближе. Её дыхание было приторным от шоколада, который они сервировали для празднования после церемонии. — Это слишком опасно.

— Я её не боюсь.

Стряпуха нахмурилась.

— У тебя есть хоть капля здравого смысла в этой твоей головке, девочка? Тебе следует её бояться, но дело не только в этом. Люди умирали, пытаясь неправильно разжечься. — Стряпуха хлопнула её по плечу, и Иззи вздрогнула. Она привыкла к шлепкам, а не к сочувствию со стороны Стряпухи. — Лучше забыть об этом, так я тебе скажу. Так уж устроен мир, и ты ничего не можешь с этим поделать.

Завитки ветра вокруг лодыжек Иззи опустились с неохотным вздохом.

— Пойдём. — Стряпуха подтолкнула её вперед. — Назад на кухню, где тебе и место. Заливное из креветок нужно сервировать перед вечеринкой. Бриллиантовые Девочки нагуляют аппетит от всего этого горения.

Из гостиной раздался звук вежливых аплодисментов. Кончилось. Теперь появится ещё одна группа избалованных Бриллиантовых Девочек, которые не будут знать и дня без магии. Они пойдут в старшую школу и научатся использовать свою недавно разожжённую магию, в то время как Иззи останется скромной служанкой, обречённой наблюдать, после того как её магия угаснет в следующем году.

Зависть кольнула сердце Иззи. У этих состоятельных девушек было всё. Магия, которая трепетала в венах Иззи, была единственной вещью, которая действительно принадлежала ей. Несмотря на то, что

сказала Стряпуха, она знала, что сохранить её стоило любого риска.

Она не позволит своей магии угаснуть. Каким-нибудь образом она найдёт способ разжечь её в следующем году.

С кончиков её пальцев посыпались искры, когда она последовала за Стряпухой назад на кухню.

ОДИН

Академия Практической Магии мисс Постерити

Январь, 1906

Эмма

Когда золотой автомобиль остановился на углу 64-й улицы и Пятой авеню, Эмма подумала, что это, должно быть, какая-то ошибка.

— Ты уверен, что мы приехали в то место? — спросила она, хотя медная табличка над железными воротами утверждала, что это действительно Академия Практической Магии мисс Постерити.

— Адрес верный. — Отец сверился с бумагой, которую держал в руке, а затем прищурился, глядя сквозь покрытое инеем стекло машины.

Все остальные дома на улице были выкрашены в яркие цвета, как и подобало особнякам Нью-Йоркского Джем Роу¹, но принадлежащий мисс Постерити выглядел так, как будто кто-то поместил чёрно-белую фотографию на его место среди сугробов. Тяжёлая входная дверь и внешняя отделка были покрыты чёрным лаком, но всё остальное было тёмно-серым. С левой стороны дома круглая башенка устремлялась в небо как обвиняющий перст.

Уголки ореховых глаз отца весело сузились.

¹ С англ. Gem Row, что в дословном переводе означает «дорога самоцветов».

— Какой прекрасный пример викторианского дома в стиле королевы Анны. Отличное состояние, хотя цветовая палитра и вправду странная. — Он легонько ткнул Эмму локтём. — Тебе не нравится? — Отец озабоченно посмотрел на дочь, и морщины прорезали его лоб.

Она с трудом подыскивала нужные слова.

— Чудесный. Очень серьёзно выглядит.

— Что ж, изучение магии — дело серьёзное. — Он постучал по кончику её носа. — О, не смотри так мрачно, дорогая. Это всего на год. — Папа затолкал бумагу обратно в карман пиджака.

Эмма схватила его за руку до того, как он открыл дверь машины.

— Но другие девушки моего возраста здесь уже целый год! Что, если я не впишусь?

Он гордо выпятил грудь, выглядя почти как один из голубей, расхаживающих по Центральному парку через улицу напротив.

— Сколько раз мне нужно тебе повторять? Мы, Харрисы, не вписываемся — мы выделяемся!

Именно этого она и боялась. Эмма теребила золотую пуговицу на своём розовом пальто. Она получила его в подарок от отца, когда они приехали в Нью-Йорк два дня назад, и оно, как и всё в её жизни сейчас, казалось непривычным и новым.

— Эмма. — Отец положил свою крепкую руку на её. — Они полюбят тебя. Ты совершенство, прямо как твоя мать.

Она с усилием сглотнула. Её мать умерла от лихорадки, когда Эмма была ребёнком, и Эмма собирала каждую крупицу информации о жизни своей матери, как будто это была инструкция для её собственной. Мама была художницей с прекрасной магией и, ка-

залось бы, безграничным достоинством и самообладанием. По рассказам папы, она была добра ко всем и ей не составляло труда держать себя в руках, не то что Эмме.

Эмма расправила плечи. Совершенству было не просто соответствовать, но ради папы она всегда будет стараться.

Розовый кварц в её ожерелье сверкнул магией, когда она перекрасила своё пальто в тёмно-синий, под стать папиному. Это не продлилось бы долго — неразожжённая магия детей действует всего мгновение или два, но это заставило её почувствовать себя лучше.

Водитель обернулся с переднего сиденья автомобиля. Эмма успела забыть, что он там. Как только её фокус дрогнул, магия угасла и пальто снова стало розовым.

— Прошу прощения, сэр, — сказал шофёр. — Вы выходите или мне следует объехать вокруг квартала? Кажется, мы привлекаем внимание публики.

И правда, на другой стороне улицы собралась небольшая толпа. Даже на фешенебельном Джем Роу золотая машина привлекала внимание. Женщина, выгуливающая далматина с фиолетовыми пятнами, так засмотрелась, что почти столкнулась с уличным фонарём. Несколько дворников разинули рты, их тележки и мётлы были временно забыты позади. На углу мальчишки-газетчики в бриджах вытягивали шеи, чтобы посмотреть, кто может быть внутри автомобиля.

— Спасибо. — Папа надел свой шёлковый цилиндр. — С твоего позволения, дорогая.

Он выбрался из машины и хлопнул в ладоши. Драгоценный камень в его карманных часах вспыхнул

магией, и снег превратился в ярко-красную ковровую дорожку, развернувшуюся на тротуаре. Она позабыла о зеваках, когда он протянул руку и помог ей вылезти наружу.

Эмма встретила лицом к лицу со своей новой школой. Она знала, что год её разжигания придёт с тех пор, когда в семь лет золотые искры слетели с кончиков пальцев, знаменуя то, что у неё есть способности к магии. Теперь она была здесь, недавно отпраздновав двенадцатилетие, а вскоре должна будет стать Бриллиантовой Девочкой. В этом году ей не придётся учить арифметику, географию или любой из обычных предметов, которыми она занималась с репетиторами. Школы Разжигания преподавали только магию.

На юную леди возлагалось множество надежд, когда она шла в школу Разжигания. Первой и главной была, что она сможет разжечься. Детей, кто не справлялся с этой задачей, отсылали прочь и редко говорили о них снова. Но главная надежда отца относительно неё была одновременно и заветным желанием Эммы — присоединиться к нему в семейном магитектурном бизнесе. Она провела всю свою жизнь, путешествуя из города в город, учась у папы по пути. Вчера он взял её с собой в тур по недавним магитектурным проектам Нью-Йорка. Они глазели на небоскрёбы, включая треугольный Флэтайрон-билдинг², выросший на 23-й улице с помощью стальных балок и тщательно сбалансированной магии. Папа даже организовал частную экскурсию по строительной площадке огромной центральной

² С англ. Flatiron Building, что дословно переводится «здание-утюг». Это реально существующий 22-этажный небоскрёб, его треугольная форма напоминает утюг, поэтому он и получил такое название.

библиотеки на 42-й улице. Однажды отец и дочь будут вместе проектировать красивые здания по всей стране, как это делали отец и мать до того, как родилась Эмма. Между настоящим и будущим было довольно много шагов — сначала разжигание, потом старшая школа и затем университет, но сегодня был первый день её ожидаемого будущего.

Эмма еще не рассказала ему о секретном проекте самого красивого дома из всех, что она рисовала в своём блокноте, — дома, который они однажды построят для себя. После многих лет жизни в арендованном жилье, в то время как папа проектировал дома и разрабатывал здания для других людей, Эмма решила, что им давно пора обзавестись собственным домом. Она надеялась, что папа согласится, когда увидит её дизайн. Тогда она наконец смогла бы оставаться на одном месте достаточно долго, чтобы завести настоящих, постоянных друзей. Эмма чувствовала, как тяжесть её мечтаний и ожиданий папы ложится на плечи, пока шла по свежепроложенной дорожке к входной двери.

Шофёр последовал за ними, его кепи и лицо были скрыты за кипой коробок с покупками и дорожным чемоданом Эммы. Чемодан не был тяжёлым — отец заколдовал его, чтобы он весил не больше, чем обычная сумка. Остальные её вещи доставили сюда на поезде, и она была счастлива наконец снова увидеть свои книги, по которым всегда скучала, пока была с папой в разъездах.

— Что-нибудь ещё, сэр? — спросил водитель, когда они подошли к парадному крыльцу.

— Дальше мы сами, спасибо, — ответил папа. Он подкинул монетку, и водитель её поймал. — Но будьте здесь через час. Мне нужно успеть на поезд.

— Да, сэр. — Шофёр сунул монетку в карман и направился обратно к машине.

На тяжёлой чёрной двери вместо дверного молотка висел туго скрученный медный бутон розы. Табличка под ним гласила:

**«ЧТОБЫ ПОЗВОНИТЬ — РАСПУСТИТЕ БУТОН» .
[ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ — ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ
ЗАДНЕЙ ДВЕРЬЮ.]**

— Очаровательно, — с усмешкой произнес папа.

Он коснулся розы, наполняя ту магией, и её медные лепестки распустились, открывая взгляду сияющий бриллиант в центре. Где-то в глубине дома в ответ зазвонил колокольчик.

Папа расправил плечи, и Эмма повторила этот жест. Мама тоже чувствовала это нервное возбуждение, когда уезжала в школу? Так много вопросов она хотела бы ей задать.

Почувствовав её напряжение, отец положил ей руку на плечо, как бы защищая.

— Всё хорошо, моя девочка?

Прежде чем она смогла ответить, дверь скрипнула, открываясь, и из-за неё высунулся заострённый нос. Его обладательницей оказалась женщина с очень светлыми, почти белыми, волосами, собранными в пышный пучок на макушке.

— Да? Могу я вам помочь?

— Здравствуйте! — ответил отец. — Мы здесь, чтобы увидеть мисс Постерити. Я Джордж Харрис, а это моя дочь. Она будет здесь учиться.

— Наконец-то, Харрисы, и такие же замечательные, как я и представляла. Добро пожаловать! Я мисс Постерити.

Эмма моргнула. Это мисс Постерити? Она ожидала увидеть крепко сложенную, с серыми, как это здание, поседевшими волосами женщину. Но директриса была миниатюрной и всего на несколько лет старше папы. Её туго затянутая корсетом талия и белая блузка с высоким воротом были последним пиком моды на Пятой авеню, а длинная чёрная юбка деловито шуршала, касаясь пола.

— Пожалуйста, входите. — Она раскрыла дверь пошире и поманила их за собой.

Эмма ступила внутрь и чуть было не ахнула во весь голос. Фойе было гораздо выше и шире, чем она могла себе представить, глядя на дом снаружи. Хрустальная люстра нависала над выложенным чёрно-белой плиткой полом, протянувшимся по коридору прямо перед ними. Стены сверху были светло-серыми, а снизу покрыты белыми деревянными панелями. Впереди, по центру лестницы, был постелен белый ковёр. И лестница, и этот ковер поворачивали на площадку, похожую на балконную ложу в театре, а затем исчезали на невидимом глазу верхнем этаже. Всё здесь казалось роскошным, пышным и волшебным. Эмма почувствовала, как откликается её собственная магия, и сделала всё возможное, чтобы не заискриться на месте и не поставить себя в неловкое положение.

— Сюда, пожалуйста. — Мисс Постерити распахнула двойные двери по правую руку от них. — Обычно девушкам не разрешается входить в мой личный кабинет, но сегодня мы сделаем исключение. Это одна из немногих заякоренных комнат.

Папа прервал изучение деревянных панелей.

— Заякоренных? Тогда тебя ждёт настоящее удовольствие, Эм. Я не видел якорящих чар со школьных времён.